

Евангелие Эбо (Эббона) — рукописное Евангелие, заказанное архиепископом Реймса в близлежащем монастыре между 816 и серединой 820-х годов (Эперне, Городская библиотека, Signatur Ms. 1). Выдающийся памятник средневекового книжного искусства. Пергамен, 178 листов размером 260 x 208 мм.

Роль центра книжного искусства перешла к Реймсу от Ахена, когда архиепископом его стал Эбо (816—845), друг юности императора, человек, обладавший большим влиянием. Покровительству местным скрипториям, Эбо приглашал в Реймс лучших каллиграфов и иллюминаторов. В 820—830-х годах здесь были созданы рукописи, принадлежащие к шедеврам каролингского искусства.

Евангелие Эббона создано в Реймсе, либо в книжной мастерской бенедиктинского аббатства Сен-Пьер в Отвильере (близ Эперне), где примерно в это же время была написана и проиллюстрирована Утрехтская псалтырь.

Ещё до 835 года архиепископ Эббон подарил Евангелие Отвильерскому аббатству. В настоящее время рукопись хранится в городской библиотеке Эперне.

Изображения евангелистов в Евангелии Эббона весьма сходны с иллюстрациями, сделанными в Утрехтской Псалтыри, что позволяет сделать вывод о том, что над обеими рукописями работал один живописец. Обе книги представляют период расцвета каролингской Реймской художественной школы.

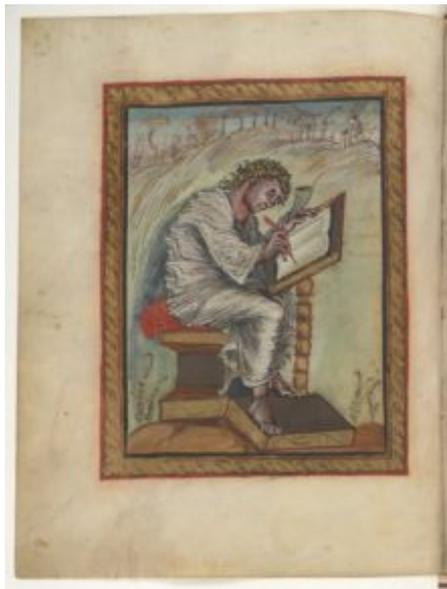
В миниатюрах Евангелия Эбо проявился стиль реймской книжной графики. Полагали, что иллюстратор Евангелия Эбо был учеником мастера Коронационного Евангелия. Во всяком случае, он, несомненно, использовал в качестве образца композиции своего старшего собрата. Об этом свидетельствует, например, изображение евангелиста Матфея. Как и в Коронационном Евангелии Карла Великого, Матфей сидит под открытым небом за пюпитром в профиль к зрителю и пишет в лежащей перед ним книге. Однако манера исполнения решительно изменилась. Прежде всего она стала более графичной. Живописное пятно вытесняется теперь беспокойной, вибрирующей линией.

Эта динамичная, дробная, дрожащая линия уже сама по себе вносит в изображение оттенок лихорадочной возбужденности. Все здесь: фигура, одежды, бегло намеченный склон холма, деревья — охвачено трепетом. Но этого мало. Для того чтобы передать состояние охватившего евангелиста экстаза и подчеркнуть сверхъестественное значение происходящего, художник прибегает к деформации. Широко открытые глаза Матфея словно выкатываются из орбит, волосы поднимаются над головой в виде змеящихся прядей, а лежащие на книге пальцы, переносящие на страницу слова Божественного Завета, непомерно вытягиваются и причудливо изгибаются, как бы

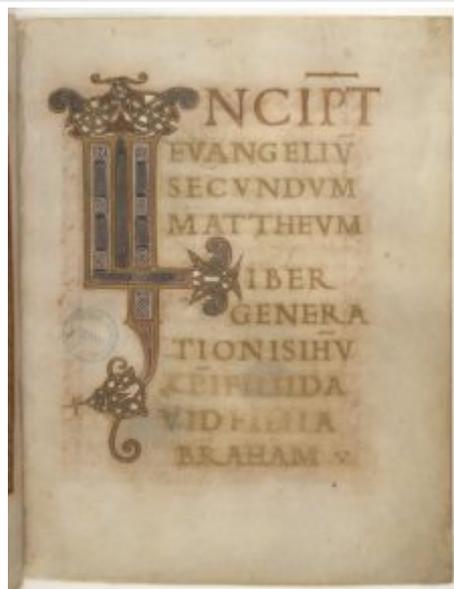
пронизанные таинственной вибрацией.

Черты евангелистов раскрывают силу и почти «электрическую» страсть, новую в каролингском искусстве. Мазки быстрые, свежие и яркие, вызывают вдохновение и энергию, и ранее неизвестные в средиземноморских видах искусства.

Это новое вдохновение средиземноморского искусства нетипично, и восходит прямо из более раннего Коронационного Евангелия, выполненного художниками из соседней области, близкими к византийской иллюминации. Последняя же является поздней кульминацией эллинистической традиции.

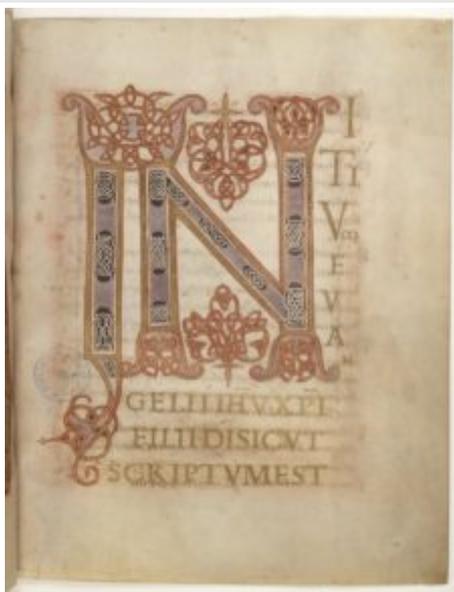
18v

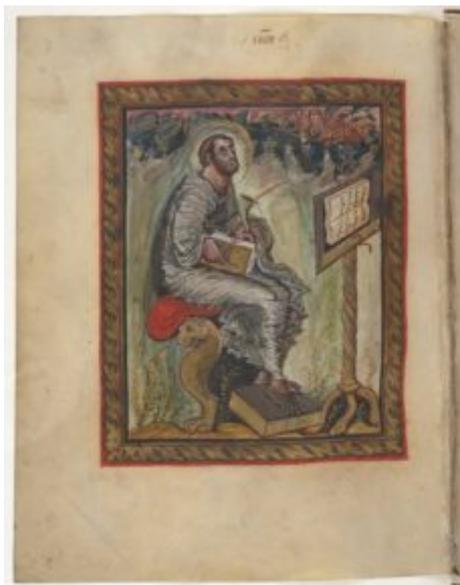
19r

60v

61r

90v

91r

134v

135r

1. https://fr.wikipedia.org/wiki/%C3%89vang%C3%A9liaire_d%27Ebbon
2. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8458375p>